

АНТОН СМИРНОВ

ПИСАТЕЛЬ УЖАСОВ

АНТОН Смирнов

Писатель ужасов

«Автор»

2026

Смирнов А.

Писатель ужасов / А. Смирнов — «Автор», 2026

Что, если твои самые страшные кошмары обретают плоть? Мартин Коул — успешный писатель ужасов, привыкший выпускать своих монстров только на страницы книг. Но однажды хмурым вечером в Мэриленде грань между вымыслом и реальностью стирается. Вампиры, жаждущие крови, оборотни, рыщущие в лесах, и русалки, утягивающие моряков на дно — всё, что Мартин когда-то придумал, теперь бродит по улицам его родного города. Полиция бессильна, хаос нарастает, а тьма становится всё гуще. Мартин понимает: это не просто череда странных событий, это его личный сюжет, вышедший из-под контроля. Теперь писателю предстоит сыграть главную роль в собственном хорроре. Но как написать счастливый финал, когда твои собственные герои жаждут твоей смерти?

© Смирнов А., 2026

© Автор, 2026

Антон Смирнов

Писатель ужасов

Часть первая: чернила и кровь

Глава 1. Сосущий тьму

Мартин Коул ненавидел солнечный свет, но не потому, что был вампиром. Он просто считал его бесполезным для литературы. В свои тридцать шесть лет он жил в идеальном коконе одиночества — викторианском особняке на берегу Чесапикского залива, штат Мэриленд. С одной стороны плескалась темная вода, с другой подступал старый лес Блэкуотер.

Его новый роман назывался «Сосущий тьму». Мартин описывал древнего кровопийцу, который прибыл в Америку на кораблях первых колонистов и веками спал в иловых отложениях устья реки Патаксент. Вампир просыпался раз в поколение, чтобы насытиться. Писатель вложил в описание убийств всю свою изощренную фантазию: обескровленные тела находили в доках Балтимора, у жертв были сломаны шейные позвонки от нечеловеческой хватки, а на коже проступали странные узоры, похожие на морозный рисунок.

Утром после того, как Мартин дописал главу о третьем убийстве, позвонил шериф округа Энн-Эрандел. Детектив Элеонора Рид была старой знакомой Мартина — они иногда пересекались в местной закусочной.

— Мартин, ты новости смотришь? — голос Рид звучал глухо, словно она говорила через маску.

— Только биржевые сводки, Элли. У меня дедлайн.

— Забудь про дедлайны. Приезжай к четвертому пирсу. То, что мы вытащили из воды... Я знаю, это звучит безумно, но похоже на твою книгу. Тело высосано досуха. И на шее эти чертовые узоры. Как лед на стекле.

Мартин списал это на совпадение. Идеи витают в воздухе. Возможно, кто-то из фанатов решил устроить кровавый перформанс. Но когда вечером по местному каналу показали четвертый труп, найденный в дренажной трубе возле Аннаполиса, писатель почувствовал первый холодный укол тревоги. На месте преступления криминалисты нашли клочок бумаги со строками черновика, который Мартин удалил вчера утром.

Глава 2. Вой изнутри

Шериф Рид начала расследование официально. Она закрыла портовые бары, усилила патрули, но убийства продолжались. Пятое тело нашли в багажнике такси. Водитель сидел за рулем живой, но седой от ужаса, и бормотал одну и ту же фразу из книги Мартина: «Он пахнет землей и старым склепом».

Следующей главой романа стал оборотень. Мартин перенес действие в Аппалачи, на границу с Западной Вирджинией, где густой туман прячет древние проклятия. Его ликантроп был результатом неудачного эксперимента времен Холодной войны — вирус, превращающий людей в зверей при полной луне, мутировал.

Через два дня после написания этой главы двое грибников пропали в лесу Блэкуотер, прямо за домом Мартина. Их нашел местный рейнджер. То, что осталось от тел, невозможно было идентифицировать без ДНК-теста. Череп одного был раздавлен, словно тисками, позвончик второго вырван зубами. Рядом валялся старенький фотоаппарат. Когда пленку проявили, на последнем снимке между деревьями застыл силуэт — огромная двуногая фигура, покрытая свалывшейся шерстью, сгорбившаяся над добычей. Глаза существа горели желтым огнем. Дикая, первобытная ярость сочилась даже с глянцевой фотобумаги.

Рид приехала к дому писателя ночью. Ее форд стоял у ворот, мигая красно-синими огнями.

— Мартин, открой дверь. Сейчас же.

— Элли, если это шутка насчет авторских прав, то крайне дурного тона.

— Открывай, или я вышибу замок! — рявкнула она, и в ее голосе слышался животный страх.

Когда он впустил ее, она швырнула ему на стол распечатку протокола вскрытия грибников.

— Это не медведь, Мартин. Медведи так не ломают титановые карабины, которые висели у них на поясах. И они не оставляют следов когтей глубиной в три дюйма в твердой древесине. Что ты знаешь об этом?

Мартин молча смотрел на шерифа, потом перевел взгляд на свой включенный ноутбук. Курсор мерцал в конце строки: «Зверь поднял окровавленную морду к луне и издал вой, от которого осыпались листья».

Глава 3. Голоса топи

Осознание ударило Мартина, как разряд дефибриллятора. Он заперся в кабинете. Чтобы проверить теорию, он открыл новый документ. Самый быстрый способ вызвать смерть — утопление. Он начал писать рассказ о русалках Чесапикского залива. Не сказочных девах с хвостами, а древних, бледных хищниц с перепончатыми руками и рядами игольчатых зубов, которые гипнотизируют рыбаков песней, заставляя бросаться в воду.

На следующее утро катер береговой охраны выловил из залива баркас старого Джима Хэнлона. Джим, сорок лет ходивший по этим водам, сидел привязанный к штурвалу. Его глаза были сухими и широко открытыми. Он умер не от воды в легких — его сердце остановилось от абсолютного, парализующего ужаса. На палубе лежал диктофон. Когда полиция включила запись, оттуда полился нежный женский голос, певший на неизвестном языке, перебиваемый звуком льющейся воды и хрустом костей. Последним звуком на пленке был всплеск.

Мартин стер файл. Он понял правила игры. Монстры появлялись ровно через сутки после завершения финальной точки в главе. И их поведение полностью соответствовало тексту.

Город накрыло паникой. Туристы бежали из Оушен-Сити и Кембриджа. Местные шерифы сбивались с ног. Эпидемия сверхъестественного захлестывала Мэриленд. В болотах Дорчестера начали исчезать охотники на уток. Мартин знал, кто виноват. Вендиго.

В новой главе он описал голод духа зимы. Существо, некогда бывшее человеком, которое пожрало своих товарищей в метель и теперь носится по лесам, имитируя голоса близких, чтобы заманить жертву глубже в чашу. Охотники выходили группами по пять человек с крупнокалиберными винтовками. Возвращались единицы, поседевшие, грызущие собственные руки от воспоминаний о том, как нечто высокое и костлявое разрывало их друзей голыми руками, пока те звали маму в непроглядной тьме.

Глава 4. Анатомия страха

Мартин перестал спать. Он выбросил все ручки, разбил клавиатуру ноутбука молотком. Но идеи продолжали жечь его мозг. Он пытался занять себя чем угодно: пилил дрова, красил забор, читал дешевые детективы. Ничто не помогало. Его воображение стало радиоактивным. Стоило ему подумать о монстре, проходя мимо канализационного люка, как из него начинало нести серой и гнилью.

Элли Рид стала его тенью. Она больше не обвиняла его напрямую — доказательств не было, кроме жутких параллелей, — но она понимала: этот дом у озера — эпицентр бури.

— Ты должен написать финал, — сказала она однажды, сидя на его крыльце с дробовиком на коленях. — Напиши, что это конец. Что зло ушло обратно в землю.

— Я не могу, — прошептал Мартин. Его пальцы дрожали. — Если я напишу мощный финал, где зло повержено, реальность может воспринять это как акт агрессии. Оно ответит. Оно станет сильнее. Или придумает что-то похуже вендиго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.